

В Конституционный Суд Российской Федерации

по делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 133, части первой статьи 135, статьи 139 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

от Автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики»

129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
http: // www.ilpp.ru

Заключение

о результатах сравнительно-правового анализа положений
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и законодательства
зарубежных государств в части регулирования обысков в отношении адвокатов

I. Введение

1. На рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд, Суд) находится дело о проверке конституционности положений пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее также* – УПК Российской Федерации) в связи с жалобами граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюба, С. В. Николаева, В. В. Парначева, Д. В. Петрова, В. В. Прохорова, М. В. Рожкова и Л. В. Юрченко. Заявители оспаривают конституционность законоположений, определяющих основания и порядок производства обыска, в той мере, в какой они позволяют суду разрешить следователю производство обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования с изъятием документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну.
2. Автономная некоммерческая организация «Институт права и публичной политики» (*далее* – Институт, ИППП) является одним из ведущих правовых центров России в области сравнительно-правовых и международно-правовых исследований. Институт представляет настоящее заключение в Суд на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и статьи 37 Регламента Суда, стремясь содействовать Суду в принятии информированного решения по делу¹.

¹ Практика участия организаций – представителей гражданского общества в судебном процессе в роли *amicus curiae* (лат. «друг суда») широко распространена в высших национальных судах многих зарубежных стран, а также в Европейском Суде по правам человека (часть 2 статьи 36 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; часть 2 статьи 44 Регламента

3. Настоящее заключение посвящено анализу положений законодательства зарубежных государств на предмет выявления единых принципов производства обысков в отношении адвокатов. Выводы заключения основаны на исследовании законодательства и судебной практики государств – членов Совета Европы, поскольку национальное правовое регулирование по рассматриваемой проблеме в этих государствах может влиять на содержание международных обязательств России в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция) с учетом ее толкования Европейским Судом по правам человека (*далее* – Европейский Суд). Ранее Европейский Суд в своих постановлениях уже устанавливал нарушение Конвенции со стороны России в части необоснованного вмешательства в адвокатскую тайну в ходе проведения обысков у адвокатов (см., например, постановление от 7 июня 2007 года по делу «Смирнов против России» (жалоба № 71362/01), постановление от 9 апреля 2009 года по делу «Колесниченко против России» (жалоба № 19856/04), постановление от 12 февраля 2015 года по делу «Юдицкая против России» (жалоба № 5678/06)). В настоящем заключении демонстрируется, что правовые позиции Европейского Суда по рассматриваемой проблеме корреспондируют сложившимся в национальных правовых порядках государств – членов Совета Европы принципам регулирования обысков в отношении адвокатов. Несмотря на все многообразие национальных подходов к регламентации режима адвокатской тайны и различия в деталях, тем не менее возможно выявить *ряд общих для европейских правовых порядков принципов особой защиты адвокатской тайны при производстве обысков.*
4. Далее в настоящем заключении рассматриваются следующие гарантии защиты прав адвокатов и их доверителей, которые известны правовым порядкам государств – членов Совета Европы, но не предусмотрены положениями УПК Российской Федерации:
- (i) *допущение производства обыска в отношении адвоката с изъятием документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну, только в случае причастности самого адвоката к преступлению;*
 - (ii) *требование конкретизации объекта обыска в отношении адвоката;*
 - (iii) *участие независимых третьих лиц в рамках производства обыска в целях защиты адвокатской тайны и разрешения споров о статусе изымаемых документов и материалов.*

II. Допущение производства обыска в отношении адвоката с изъятием документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну, только в случае причастности самого адвоката к преступлению

5. Ограничение полномочий государственных органов по вмешательству в осуществление адвокатской деятельности путем проведения обыска обусловлено

необходимостью обеспечения конституционных прав граждан, в частности права на получение квалифицированной юридической помощи и права на защиту. Реализация данных прав предполагает недопустимость передачи адвокатом сведений, полученных от доверителей, третьим лицам, включая органы государственной власти. Как последовательно отмечает Европейский Суд в своих постановлениях, «преследования и притеснения представителей юридической профессии затрагивают самое сердце конвенционной системы. Таким образом, обыск в адвокатских помещениях должен быть предметом особо тщательного контроля» (см., например, постановление от 13 ноября 2013 года по делу «Элджи (Elci) и другие против Турции», жалобы № 23145/93 и 25091/94, § 669). Исходя из этого, к обыскам в отношении адвокатов применимы *особые, более строгие требования, призванные обеспечить сохранность адвокатской тайны*.

6. С учетом особого статуса адвоката и характера его профессиональной деятельности в законодательствах государств – членов Совета Европы установлен общий запрет на доступ к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, в ходе проведения обыска, а также их изъятие (например, Германия², Греция³, Дания⁴, Исландия⁵, Люксембург⁶, Швеция⁷). Исключения из этого запрета касаются лишь ситуаций *причастности адвоката к преступлению*, которые могут быть классифицированы следующим образом.
7. *Во-первых*, в некоторых государствах обыск у адвоката и в помещении адвокатского образования допустим в тех случаях, когда *адвокат является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления*, причем полномочие на проведение обыска в таком случае действует лишь в отношении документов, связанных с предъявленными адвокату подозрениями или обвинениями (Италия⁸, Литва⁹).
8. *Во-вторых*, в законодательстве ряда других государств изъятие в ходе обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования документов и материалов, входящих в адвокатское производство, допускается в тех случаях, когда они являются доказательствами *соучастия адвоката и его доверителя в совершении*

² Статья 97(1) Уголовно-процессуального кодекса ФРГ. *Strafprozeßordnung*. 1950. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html#BJNR006290950BJNE004116311>.

³ Статья 39(1) Кодекса адвокатов Греции. *Κώδικας Δικηγόρων*. 2013. URL: <http://www.ministryofjustice.gr/site/LinkClick.aspx?fileticket=X8CGgybCKpo%3D&tabid=132>.

⁴ Статьи 795(2), 803(2) Закона Дании «Об отправлении правосудия». *Lov om rettens pleje*. 2004. URL: <https://www.retsinformation.dk/forms/r0710.aspx?id=164280#Bog1>.

⁵ Статья 68 Уголовно-процессуального кодекса Исландии. *Lög um meðferð sakamála*. 2008. URL: <http://www.althingi.is/lagas/140a/2008088.html>.

⁶ Статья 35(3) Закона Люксембурга «О профессии адвоката». *Loi sur la profession d'avocat*. 1991. URL: <http://eli.legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1991/08/10/n3>.

⁷ Статья 2 Раздела 27 Процессуального кодекса Швеции. *Rättegångsbalk*. 1942. URL: <https://lagen.nu/1942:740#K27>.

⁸ Статья 103 Уголовно-процессуального кодекса Италии. *Codice di Procedura Penale*. 1988. URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.presidente.repubblica:1988-09-22;447!vig=>.

⁹ Статья 46(3) Закона Литовской Республики «Об адвокатуре». *Advokatūros įstatymas*. 2004. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=279196.

преступления (Италия¹⁰, Латвия¹¹, Нидерланды¹², Норвеги¹³). К примеру, часть 2 статьи 122 Уголовно-процессуального закона Латвии предусматривает, что адвокату не предоставляется иммунитет от обыска в той мере, в какой он совершает «незаконные действия... в интересах клиента при оказании юридической помощи в любой форме, а также действия в целях способствования незаконному деянию клиента». Согласно части 2 статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Норвегии запрет изъятия документов не применяется в отношении «конфиденциальных сообщений между лицами, которые подозреваются в соучастии в преступлении».

9. *В-третьих*, в ряде правопорядков предусматривается, что в ходе обыска у адвоката и в помещении адвокатского образования могут быть изъяты документы и материалы, входящие в адвокатское производство, если они являются *орудиями, предметами или средствами совершения преступления* (Мальта¹⁴, Нидерланды¹⁵, Португалия¹⁶).
10. Вместе с тем имеются основания для *ограничительного толкования приведенных исключений* из режима неприкосновенности документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну. Так, недопустим доступ третьих лиц к содержащимся в таких документах и материалах сведениям, если они составляют *само существо юридической помощи, оказываемой адвокатом в рамках судебного или досудебного разбирательства в отношении его доверителя*. Иное приводило бы к отрицанию права последнего на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции), в том числе права на защиту от уголовного обвинения. Примером подобного ограничительного толкования в европейских правопорядках является Директива Совета Европейских Сообществ 91/308/ЕЕС от 10 июня 1991 года «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег» (с учетом изменений, внесенных Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/97/ЕС от 4 декабря 2001 года) (*далее – Директива*). Статьями 2(а)(5) и 6(1) Директивы на адвокатов возложена обязанность сообщать о любых обстоятельствах, которые могут являться свидетельством отмывания денег,

¹⁰ Статья 103 Уголовно-процессуального кодекса Италии. *Codice di Procedura Penale*. 1988. URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.presidente.repubblica:1988-09-22;447!vig=>.

¹¹ Статья 122 Уголовно-процессуального кодекса Латвии. *Kriminālprocesa likums*. 2005. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=107820>.

¹² Hoge Raad der Nederlanden (*Решение Верховного Суда Нидерландов*), 20 juni 1988, NJ 1989, 213; Hoge Raad der Nederlanden (*Решение Верховного Суда Нидерландов*), 19 mei 2009, NJ 209, 443.

¹³ Статья 204(2) Уголовно-процессуального кодекса Норвегии. *Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven)*. 1981. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_4-6#KAPITTEL_4-6.

¹⁴ Статья 350(1) Уголовного кодекса Мальты. *Kodiċi Kriminali*. 1854. URL: <http://justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8574&l=2>.

¹⁵ Статья 98(2) Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов. *Wetboek van Strafvordering*. 1921. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/geldigheidsdatum_08-11-2015.

¹⁶ Статья 180(2) Уголовно-процессуального кодекса Португалии. *Código do Processo Penal*. 1987. URL: http://www.pgdlisboa.pt/leis/lei_mostra_articulado.php?nid=199&tabela=leis.

при совершении их доверителями операций с недвижимостью, денежными средствами, операций по управлению юридическими лицами и т.п. В постановлении от 26 июня 2007 года по делу C-305/05 (*Ordre des barreaux francophones et germanophone and Others v. Conseil des ministres*) Суд Европейского Союза признал данные положения Директивы не противоречащими Конвенции и Договору о Европейском Союзе постольку, поскольку «в тех случаях, когда юрист... призван защищать клиента или представлять его интересы в судах либо консультировать его о способах инициирования или избежания судебного разбирательства, такой юрист освобождается... от обязательств, установленных статьей 6(1), независимо от того, была ли информация получена или добыта до, во время или после разбирательства. Подобное исключение призвано гарантировать право клиента на справедливое судебное разбирательство» (§ 34).

11. Примером отступления от приведенного ограничительного принципа являются судебные решения в отношении заявителей по настоящему делу, рассматриваемому Конституционным Судом, поскольку обыск в отношении заявителей был направлен на выявление и изъятие «документов и предметов, отражающих оказание адвокатами и сотрудниками НО «НГКА» с привлечением ООО «АС Нобл Компани»... юридической помощи» своим доверителям (включая поручения на оказание юридической помощи, адвокатские досье, переписку адвокатов с доверителями, электронные и иные носители информации с записями и сведениями о доверителях и содержании оказанных им юридических услуг и т.п.), то есть касался преимущественно материалов, составляющих само существо юридической помощи в рамках возбужденного уголовного дела (постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 5 октября 2014 года, с. 15 и далее).
12. Таким образом, *законодательство приведенных европейских государств предусматривает неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну, при производстве обыска, а выявленные исключения из этого правила касаются лишь случаев причастности адвоката к преступлению и во всяком случае не должны затрагивать само существо юридической помощи, оказываемой адвокатом своему доверителю в рамках судебного или досудебного разбирательства.* Напротив, согласно положениям УПК Российской Федерации само по себе «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (часть 1 статьи 182 УПК Российской Федерации) является достаточным основанием для производства обыска в отношении адвоката и не ограничивает изъятие документов и материалов, содержащих адвокатскую тайну. При этом положения части 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не компенсируют отсутствие соответствующих гарантий в УПК Российской Федерации, поскольку касаются лишь допустимости использования материалов адвокатского производства в качестве доказательств, но не правомерности самого обыска как следственного действия.

III. Требование конкретизации объекта обыска в отношении адвоката

13. Объект обыска в отношении адвоката должен быть определен с достаточной степенью конкретизации, не допускающей неоднозначного и расширительного толкования, с тем чтобы исключить произвольное усмотрение следственных органов и сохранить конфиденциальность сведений, не имеющих непосредственного отношения к предмету расследования. Согласно правовой позиции Европейского Суда постановление о производстве обыска должно быть составлено, насколько это возможно, таким образом, чтобы обеспечить ограничение его последствий разумными пределами, в том числе путем указания на конкретные документы и материалы, подлежащие изъятию (постановление от 12 февраля 2015 года по делу «Юдицкая (Yuditskaya) и другие против России» (жалоба № 5678/06), § 29; постановление от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии (жалоба № 65755/01), § 41; постановление от 9 декабря 2004 года по делу «Ван Россем (Van Rossem) против Бельгии» (жалоба № 41872/98), § 45).
14. В законодательстве и судебной практике ряда государств – членов Совета Европы прямо предусматривается, что проведение обыска у адвоката и в адвокатском образовании допустимо лишь в отношении документов и материалов, которые определены с достаточной степенью точности и которые не относятся к адвокатским производствам иных клиентов адвоката (например, Люксембург¹⁷, Нидерланды¹⁸, Словения¹⁹). Так, в постановлении от 15 апреля 2010 года по делу Up-2530/06 Конституционный Суд Словении указал: «Когда в помещении адвоката проводится обыск, пределы такого обыска должны быть строго ограничены в постановлении об

¹⁷ Luxembourg Court of Appeals (Решение Апелляционного Суда Люксембурга), 27 January 2009, no. 56/09. См.: “...by ordering a search without determining precisely what type of documents he wanted seized, the judge did not take all necessary measures to ensure that professional secrecy is protected. The decision in question has in fact not sufficiently identified the scope of the search to prevent the risk of materials that are unrelated to the facts under investigation being seized” («...разрешая обыск без точного определения типа документов, которые необходимо изъять, судья не предпринял все необходимые меры для обеспечения сохранности профессиональной тайны. Рассматриваемое решение фактически недостаточно определило объем обыска, чтобы предотвратить риск изъятия материалов, которые не связаны с расследуемым делом»).

¹⁸ Разъяснения Генеральной прокуратуры «О применении следственных полномочий и принудительных мер в отношении юристов». *Aanwijzing toepassing opsporingsbevoegdheden en dwangmiddelen tegen advocaten*. 2006. См.: “...invasion should not go beyond what is strictly necessary to bring to light the truth of the relevant event. In addition, the public prosecutor should take into account interests of other third parties not involved in the offense, especially clients of the lawyer in question” («...вмешательство не должно выходить за рамки строго необходимого для того, чтобы пролить свет на истину соответствующего события. Кроме того, прокурор должен принимать во внимание интересы третьих лиц, не имеющих отношения к правонарушению, в особенности – клиентов адвоката») (URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0029753/geldigheidsdatum_09-09-2012#CIRDIV1249805).

¹⁹ Статья 8 Закона Словении «Об адвокатуре». *Zakon o odvetništvu*. 1993. URL: <https://www.uradni-list.si/1/content?id=65849>. См. также: Постановление Конституционного Суда Словении от 15 апреля 2010 года № Up-2530/06. URL: <http://odlocitve.us-rs.si/documents/db/00/up-2530-062.pdf>.

обыске теми материалами и предметами, которые в силу своего доказательственного значения в отношении конкретного преступления делают обыск помещения адвоката оправданным. Обоснование, содержащееся в постановлении об обыске, *не должно создавать впечатления, что может быть изучена вся документация, содержащаяся в помещении адвоката, или что можно искать в помещении адвоката все, что хочется найти*» (выделено нами. — ИППП).

15. Положения УПК Российской Федерации, являющиеся предметом проверки по настоящему делу, не содержат специальных оговорок о необходимости конкретизации объекта обыска и недопустимости несоразмерного ограничения адвокатской тайны. При этом в российском законодательстве и правоприменительной практике по-прежнему остается нереализованной правовая позиция Конституционного Суда, выраженная им в Определении от 8 ноября 2005 года № 439-О, согласно которой в постановлении о производстве обыска в отношении адвоката «должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу».

IV. Участие независимых третьих лиц в рамках производства обыска в целях защиты адвокатской тайны и разрешения споров о статусе изымаемых документов и материалов

16. Согласно правовой позиции Европейского Суда одной из гарантий неприкосновенности адвокатской тайны в ходе производства обыска в отношении адвоката является надзор со стороны независимого наблюдателя, способного установить, независимо от следственной группы, на какие документы распространяется юридическая профессиональная привилегия (постановление от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии (жалоба № 65755/01), § 43; постановление от 27 сентября 2005 года по делу «Саллинен (Sallinen) и другие против Финляндии (жалоба № 50882/99), § 56). Такое третье лицо должно иметь надлежащую квалификацию, а также необходимые полномочия, которые позволяли бы ему предотвращать вмешательство в профессиональную тайну адвоката (постановление от 5 июля 2012 года по делу «Головань (Golovan) против Украины» (жалоба № 41716/06), § 62, 64). УПК Российской Федерации подобных положений об участии независимых третьих лиц не содержит, несмотря на то что Европейский Суд ранее неоднократно признавал нарушение Конвенции со стороны России в делах, касавшихся обысков в отношении адвокатов, по данному основанию²⁰.
17. Участие независимых третьих лиц в рамках производства обыска в отношении адвоката реализовано в правопорядках государств — членов Совета Европы двумя способами: в виде присутствия представителя адвокатского сообщества в ходе проведения обыска и в виде специальной судебной процедуры проверки статуса изымаемых документов и материалов.

²⁰ См. постановления Европейского Суда, приведенные в пункте 3 настоящего заключения.

18. *Присутствие представителя адвокатского сообщества в ходе проведения обыска в отношении адвоката* широко распространено в европейских правовых системах. В одних государствах обязательное участие такого представителя предусмотрено законом (Литва²¹, Люксембург²², Португалия²³, Словения²⁴, Франция²⁵, Эстония²⁶), в других – нормативными документами адвокатского сообщества (Австрия²⁷, Польша²⁸). В некоторых государствах оно следует из сложившейся практики (Великобритания²⁹, Италия³⁰, Нидерланды³¹); в некоторых – такое участие не является обязательным, но рекомендовано (Словакия³²). Кроме того, согласно пункту 5 Рекомендации Комитета Министров Совета Европы Rec(2000)21 о свободе профессиональной деятельности адвокатов от 25 октября 2000 года адвокатские ассоциации или иные профессиональные адвокатские объединения должны принимать необходимые меры, включая представление интересов адвокатов перед соответствующими органами, в случаях проведения любых обысков адвокатов или их имущества, а также в случаях любого изъятия документов или материалов, принадлежащих адвокатам.
19. Законодательство ряда государств также предусматривает *специальную судебную процедуру разрешения споров о статусе изымаемого документа*, возникающих между адвокатом и должностными лицами в ходе проведения обыска (Австрия³³, Бельгия³⁴, Норвегия³⁵, Польша³⁶, Португалия³⁷, Франция³⁸, Швейцария³⁹).

²¹ Статья 46 Закона Литвы «Об адвокатуре». *Advokatūros įstatymas*. 2004. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=279196.

²² Статья 35 Закона Люксембурга «О юридической профессии». *Loi sur la profession d'avocat*. 1991. URL: <http://eli.legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1991/08/10/n3>.

²³ Статья 177(5) Уголовно-процессуального кодекса Португалии. *Código do Processo Penal*. 1987. URL: http://www.pgdlisboa.pt/leis/lei_mostra_articulado.php?nid=199&tabela=leis.

²⁴ Статьи 77(3) и 77(4) Закона Португалии «О статусе адвокатов». *Estatuto da Ordem dos Advogados*. 2015. URL: http://www.oa.pt/Conteudos/Artigos/detalhe_artigo.aspx?idsc=128.

²⁵ Статьи 56 и 57 Уголовно-процессуального кодекса Франции. *Code de procédure pénale*. 1959. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20120724>.

²⁶ Статья 91(7) Уголовно-процессуального кодекса Эстонии. *Kriminaalmenetluse seadustik*. 2005. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/782861>.

²⁷ Section 23(a) of the Practice Guidelines for Lawyers, Guidelines for Supervision of Lawyers' Duties and for Training of Candidate Lawyers.

²⁸ Sections 18, 20 of the Code of Ethics for Advocates.

²⁹ См.: *Fox R., Auerbach S., Blair Sh., Macdonald K.* United Kingdom // *Professional Secrecy of Lawyers in Europe* / compiled by The Bar of Brussels. New York : Cambridge University Press, 2013. P. 603.

³⁰ См.: *Brambilla A., Carpani A.* Italy // *Professional Secrecy of Lawyers in Europe*. P. 287–288.

³¹ См.: *Fernhout F.* The Netherlands // *Professional Secrecy of Lawyers in Europe*. P. 388.

³² См.: *Olej J.* Slovakia // *Professional Secrecy of Lawyers in Europe*. P. 490–491.

³³ Статья 144(2) Уголовно-процессуального кодекса Австрии. *Strafprozeßordnung (StPO)*. 175. URL: https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002326_

³⁴ Cour d'appel de Bruxelles (*Решение Апелляционного Суда Брюсселя*). 21 juin 1978, J.T., 1979, p. 29.

³⁵ *Nøyesterett (Решение Верховного Суда Норвегии)*. Rt. 1986, s. 1149.

Изымаемые документы, которые, по мнению адвоката или представителя адвокатского сообщества, содержат адвокатскую тайну, не передаются следственным органам, а направляются в опечатанном виде судье. Последний в рамках специального судебного заседания устанавливает, распространяется ли привилегированный статус на спорные документы и материалы. В случае подтверждения такого статуса они подлежат возвращению адвокату, в противном случае — приобщаются к материалам соответствующего уголовного дела. Во всяком случае сторона обвинения не имеет доступа к соответствующим документам и материалам до окончания специальной судебной процедуры.

V. Заключение

20. Проведенный в настоящем заключении сравнительно-правовой анализ свидетельствует о том, что положения УПК Российской Федерации, являющиеся предметом проверки Конституционного Суда по настоящему делу, не содержат ряда признанных государствами — членами Совета Европы гарантий защиты адвокатской тайны при производстве обысков в отношении адвокатов, а именно:

(i) *не содержат общей оговорки о неприкосновенности сведений, составляющих адвокатскую тайну, при производстве обыска и о допустимости исключений из этого правила лишь в случаях причастности адвоката к преступлению;*

(ii) *не требуют такой конкретизации объекта обыска в отношении адвоката, которая исключала бы неоднозначное и расширительное толкование пределов обыска следственными органами;*

(iii) *не содержат предписания об обязательном участии независимых третьих лиц в рамках производства обыска в целях защиты адвокатской тайны и разрешения споров о статусе изымаемых документов и материалов.*

21. Приведенные дефекты уголовно-процессуального законодательства являются системными и нарушают конституционные права адвокатов и их доверителей. Совершенствование существующего правового регулирования посредством правовой позиции Конституционного Суда в настоящем деле не только позволит восстановить конституционные права граждан, но и снизит риски выявления Европейским Судом

³⁶ Статья 225(3) Уголовно-процессуального кодекса Польши. *Kodeks postępowania karnego*. 1997. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970890555>.

³⁷ Статья 177(5) Уголовно-процессуального кодекса Португалии и статьи 77(3) и 77(4) Закона Португалии «О статусе адвокатов».

³⁸ Статья 56-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции. *Code de procédure pénale*. 1959. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20120724>.

³⁹ Статья 248 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии. *Strafprozessordnungng (StPO)*. 2007. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20052319/index.html>.

новых фактов нарушений Россией своих конвенционных обязательств в части охраны адвокатской тайны.

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

9 ноября 2015 года